

**Литература**

1. Understanding Media: The extensions of man. London – New York, 2001.
2. Koehler H. Culture in the age of globalization. URL: <https://doc-research.org/2018/06/culture-in-the-age-of-globalization/>
3. Therborn G. Globalization and inequality: Issues of conceptualization and of Explanation // Social Welt. № 4. 2001.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. 447 с.
5. Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4 (53).
6. Stephen M. Walt. The Myth of American Exceptionalism in: Foreign. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/the-myth-of-american-exceptionalism>
7. Хлыщёва Е.В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире. URL: <http://cheloveknauka.com/dinamika-kulturnyh-modeley-v-globaliziruyuschemsya-mire>
8. Пол К.-Х. Китайские и западные ценности: размышления о методологии межкультурного диалога // Век глобализации. 2012. № 1 (9). С. 94-103.
9. Pohl Karl-Heinz. Chinese and Western Values: Reflections on the Methodology of a Cross-Cultural Dialogue // Age of Globalization. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/158040/>
10. Adler P. Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism. URL: <https://mediate.com/articles/adler3.cfm>

**References**

1. Understanding Media: The extensions of man. London and New York: Routledge Classics, 2001.
2. Koehler H. Culture in the age of globalization. URL: <https://doc-research.org/2018/06/culture-in-the-age-of-globalization/>
3. Therborn G. Globalization and inequality: Issues of conceptualization and of Explanation // Social Welt. № 4. 2001.
4. Hajdegger M. Vremya i bytie: statyi i vystupleniya [Time and being: articles and speeches: monograph]. Moscow, 1993. 447 p.
5. Lysak I.V. The problem of preserving cultural identity in the context of globalization // Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki. 2010. № 4 (53).
6. Stephen M. Walt. The Myth of American Exceptionalism. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/the-myth-of-american-exceptionalism>
7. Hlyshhjoва E.V. Dinamika kulturnyh modelej v globalizirujushhemsja mire [Dynamics of cultural patterns in a globalizing world]. URL: <http://cheloveknauka.com/dinamika-kulturnyh-modeley-v-globaliziruyuschemsya-mire>
8. Pol K.-H. Chinese and Western Values: Reflections on the Methodology of a Cross-Cultural Dialogue // Vek globalizacii. 2012. № 1 (9). P. 94-103.
9. Pohl Karl-Heinz. Chinese and Western Values: Reflections on the Methodology of a Cross-Cultural Dialogue // Age of Globalization. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/158040/>
10. Adler P. Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism. URL: <https://mediate.com/articles/adler3.cfm>

УДК 008.2

А.С. ШАВЛЕВА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА КИБОРГА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

**Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена ростом внимания исследователей к проблемам создания киборгов, различным типам усовершенствования человеческих организмов, перспективой физического бессмертия человека. Фокусом внимания исследователей становятся проблемы взаимоотношений в системе «человек – машина». В связи с этим одним из самых востребованных образов современной культуры становится киборг. Киборг представляет собой симбиоз «человек – машина» и является центральным персонажем киберутопии. На основе философско-антропологического и аналитического подхода представлен обзор современных исследований, связанных с пониманием сущности киборга.

В процессе исследования особое внимание уделено изучению образа киборга в современной массовой культуре, где данный образ выступает подготовкой массового сознания к переменам эпохи сингулярности. В статье анализируются перспективы процесса киборгизации общества и выявляются риски, возникающие в ходе развития кибертехнологий, такие как изменение представлений о телесности, трансформация гендера, сосуществование человека совместно с технологиями, сохранение своей идентичности. Сделан вывод о том, что образ киборга в массовой культуре показал актуальность экзистенциальных вопросов, связанных, в частности, с появлением возможности личного бессмертия, выхода на новый уровень телесного и духовного совершенства. Представлена специфика отражения образа киборга как символической формы осмысления противоречий современного научно-технического прогресса: проблема стирания границ между человеком и машиной.

**Ключевые слова:** киборг, киборгизация, массовая культура, трансформация идентичности, технология и тело, постчеловек.

UDC 008.2

A.S. SHCHAVLEVA

## TRANSFORMATION OF CYBORG IMAGE IN MASS CULTURE

Shchavleva Aleksandra Sergeevna, Graduate Student of the Perm State Institute of Culture (18, Gazety «Zvezda» st., Perm), a.mantova@yandex.ru

**Abstract.** The relevance of the research topic is due to the growing attention of researchers to the problems of creating cyborgs, various types of improvement of human organisms, and the prospect of physical immortality of man. Researchers focus on the problems of relationships in the «man-machine» system. In this regard, one of the most popular images of modern culture is a cyborg. Cyborg is a human-machine symbiosis and is the central character of cyber utopia. Based on the philosophical-anthropological and analytical approach, a review of modern research related to understanding the essence of the cyborg is presented.

In the course of the research, special attention is paid to the study of the image of a cyborg in modern mass culture, where this image serves as a preparation of mass consciousness for the changes of the singularity era. The article analyzes the prospects for the process of cyborgization of society and identifies the risks that arise in the course of the development of cyber technologies, such as changing perceptions of physicality, gender transformation, human coexistence with technology, and the preservation of their identity. It is concluded that the image of a cyborg in popular culture has shown the relevance of existential issues related in particular to the emergence of the possibility of personal immortality, reaching a new level of bodily and spiritual perfection. The article presents the specifics of reflecting the image of a cyborg as a symbolic form of understanding the contradictions of modern scientific and technological progress: the problem of blurring the boundaries between man and machine. **Keywords:** cyborg, cybernation, post-identity, mass culture, transformation of identity, technology and body, posthuman.

Сегодня интерес к проблеме телесности приобретает все большую актуальность в связи с перспективой физического бессмертия человека, созданием искусственного интеллекта, способного к самосовершенствованию и виртуализации телесности.

Цель данной работы – проанализировать и дать характеристику образа киборга на основе исследования соответствующей научной и популярной литературы, фильмографии, рассмотреть акт киборгизации человека как результат внедрения в его тело технических устройств или протезирования.

Взаимодействие тел и технологий, их влияние друг на друга, различные типы усовершенствований человеческого организма активно обсуждаются как в научном сообществе, так и в научно-популярной литературе и в масс-медийном дискурсе.

Проблема телесности и эволюции техники глубоко и подробно осмыслена в философском научном дискурсе XX века в работах Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, М. Маклюэна и др.

Так, Хосе Ортега-и-Гассет предлагает рассмотреть сущность техники через призму человека, его потребностей и желаний, противопоставляя технику и природу как мир искусственный миру естественному: «Техника – это реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком – с другой, возникает некий посредник – сверхприрода, или новая природа, надстроенная над первичной» [1]. С точки зрения Мартина Хайдеггера, техника – способ существования человека, проясняющий его культурную сущность. «Техника – вид раскрытия потаенности. Если мы будем иметь это в виду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это – область выведения из потаенности, осуществления истины» [2].

Взаимообусловленное влияние техники и тела человека рассматривалась Маршаллом Маклюэном, у которого техника становится внешним расширением человека. «Каждая новая технология в ходе ее использования модифицирует человека, который в свою очередь находит все новые и новые способы ее дальнейшего совершенствования. Человек подобно пчеле оплодотворяет машинный мир, позволяя ему размножаться и создавать новые формы» [3, с. 56].

Существующие концепции эволюции техники и телесности находят свое отражение в визуальной культуре. Так, в условиях постоянных трансформаций одним из самых востребованных образов современной культуры становится киборг. Киборг обладает богатым культурным наследием. В кино, литературе, телевидении появилось много версий «кибернетических организмов», которые породили собственное направление исследования – «киборгология». Данное направление выделяет различные типы киборгов, в том числе не только более знакомые нам «машинные киборги», визуализированные в таких фильмах, как «Терминатор» (1984) или «Робокоп» (1987), но и «органические киборги», являющиеся трансгенными существами или глубоко неоднозначными монстрами, представленные в фильме «Чужой: Воскрешение» (1997).

Еще в середине XX века ученые Манфред Клайнс и Натан Клайн опубликовали статью, предлагающую использовать термин «киборг» в качестве описания саморегулирующихся человеко-машинных систем для использования в космических полетах. Предполагалось, что они будут автоматически поддерживать и модифицировать системы жизнеобеспечения, чтобы астронавты могли сосредоточиться на более высоких уровнях деятельности во время своих путешествий.

Появление большого количества романов, рассказов, фильмов и телевизионных программ, в которых использовалась тема киборгов, способствовало тому, что это понятие получило довольно быстрый культурный импульс. В течение многих лет научная фантастика смотрела в будущее, в котором слияние человека и машины представлялось обычным явлением, но до недавнего времени любые серьезные размышления о том, что это «будущее уже здесь», казались невероятными, потому что все это было скорее научной фантастикой, а не научной реальностью. К этим идеям активно обращались писатели-философы (А. Азимов, С. Лем, Э. Тоффлер, Ж. Бодрийяр, Д. Харауэй), футурологи (Р. Курцвейл, Л. Бабитс) и другие.

В частности, известный изобретатель, футуролог и технический директор Google Рэй Курцвейл активно продвигает идею сингулярности, определяя ее как «исключительный» период времени, который начнется в 2045 г., после которого «эмуляция человеческого мозга, работающего на электронной системе, – пишет он в книге «Сингулярность рядом», – будет работать гораздо быстрее, чем наш биологический мозг [4, с. 20]. Рэй Курцвейл предполагает, что человечество полностью сольется с машинами. Стоит отметить, что речь идет не только о радикальном увеличении продолжительности жизни, но и о радикальном расширении когнитивных способностей человека. Таким образом,

можно говорить о бесконечных копиях и повторениях самих себя. Пройдя через подобную процедуру, люди будут существовать как сущности с неограниченными возможностями.

Синтез человека и компьютера предрекали многие писатели-фантасты. Так, Айзек Азимов сформулировал три закона робототехники, один из которых гласит, что робот не может причинить вред человеку [5], тем самым определив пределы поведения роботов с точки зрения защиты людей. Большинство фантастов представляют не слишком оптимистичный взгляд на будущее человечества. Авторы ставили перед читателем и обществом серьезные этические проблемы при слиянии технического и телесного. Создаваемые образы породили значительные опасения, связанные с вопросами, касающимися опасности киборгов для людей, наличия или отсутствия у них души и вытекающих из этих вопросов права на жизнь, свободы и самоопределения.

Так, например, Элвин Тоффлер, цитируя французского экономиста Жана Фурастье, писал о том, что «человек находится на пути интегрирования жизненных тканей в работу физических машин... мы сможем создать в ближайшем будущем машины, состоящие из металла и живых тканей одновременно... В свете этого человеческое тело само рассматривается по-новому» [6, с. 218]. В свою очередь Жан Бодрийяр утверждает: «робот – это совершенная модель функционального «освобождения» тела как рабочей силы, экстраполяция абсолютной и бесполой рациональной производительности (им может быть и умный робот-компьютер – это все равно экстраполяция мозга рабочей силы) <...> Машина – эквивалент человека, и в качестве эквивалента она включает его в себя, в единый операциональный процесс» [7, с. 216]. Тем самым Ж. Бодрийяр обозначает факт технологической зависимости человека.

В последние годы под киборгом принято понимать практически любой живой организм, который изменяется с помощью механических и биотехнологических технологий или взаимодействует с ними. Так, сооснователь компании Cyborg Nest Ливиу Бабитс заявляет: «Наша цель – помочь многим людям стать киборгами. Мы верим, что если почувствовать то, что чувствуют животные, то изменится понимание мира. Это позволит нам ступить на следующий этап эволюции» [8].

Данные тенденции находят отражение в гипервизуализированной зрелищности массовой культуры XX века, где образ киборга был наиболее плотно сплетен с сюжетами фантастических произведений в кинематографе, в жанре антиутопии («Бегущий по лезвию» (1982), «Терминатор 2» (1991), «Джонни Мнемоник» (1995) «Гаттака» (1997), «Матрица» (1999)). Сценаристы и режиссеры размышляют о постчеловеке, постчеловеческом будущем, представляя ряд центральных персонажей киборгов, чье взаимодействие с технологиями было проиллюстрировано самыми разными способами.

Так, например, фильмы «Гаттака», «Матрица» ставят проблему социального неравенства, социальной иерархии в постчеловеческом обществе. В фильме «Джонни Мнемоник» показаны разные формы интеграции человека и техники, где главный герой Джонни киборгизируется благодаря протезам, имплантированным в его мозг, позволяя ему переносить огромный объем информации, а его партнерша Джейн благодаря технологиям, которые увеличили ее телесную силу и мастерство, приобретает черты супергероя.

Наиболее показательными визуализациями темы киборгов принято считать фильмы «Терминатор» (1984-2003), «Бегущий по лезвию» (1982), «Робокоп» (1987), которые исследовали значение самих киборгов, их положения как существ, живущих на границе между человеком и машиной.

Образ киборга размывает рамки телесности, указывая на потерю человеческого тела в его традиционном восприятии, где такая потеря подразумевает потерю самого человека. Данные образы представляют зрителю сильно преувеличенные версии мужского начала. По мнению Анны Бальзамо, факт визуализации первых киборгов через мужской гендер связан с тем, что, согласно представлениям традиционного общества,

«максимальная технологическая рациональность ассоциируется с маскулинностью» [9, с. 71]. Так, фильм «Робокоп» воплощает гендерно-маскулинный типаж. В свою очередь образ идеальной женщины-киборга, всегда связанный с сексуальностью, юностью и традиционной красотой, визуализирован в таких фильмах, как «Метрополис» (1972), «Бегущий по лезвию» (1986), «Призрак в доспехах» (2017).

Характерная особенность создания образа киборга как более близкого для восприятия человека, усиливается и в XXI веке, где примером, наиболее ярко демонстрирующим данные тенденции, могут служить такие фильмы как «Двухсотлетний человек» (1999), «Искусственный разум» (2001), «Моя девушка киборг» (2008), в которых кибергерои эволюционируют настолько, что становятся способными испытывать любовь, ненависть, сострадание, жертвенность, у них развиваются творческие способности и чувство юмора. Таким образом, акцент внимания смещается на эмоциональные характеристики.

Эта тенденция изменения образа киборга играет важную социальную роль – киборг становится другом человека, который чувствует себя одиноким в массовом обществе («Она», 2013) [10, с. 66]. Конечно, общение с виртуальным партнером, как это происходит в фильме «Она», может помочь решить проблему одиночества, дать иллюзию «настоящей любви». Сюжет фильма демонстрирует развитие отношений мужчины и искусственного интеллекта, не имеющих никакого физического взаимодействия. Мы ощущаем связь и слияние виртуального и человеческого. Несмотря на внешнюю привлекательность подобной программы, не стоит забывать о высказанном предостережении Станислава Лема о том, что ускорение в развитии технологий имеет последствия в виде такого социального эффекта, как разрушение устоявшейся системы ценностей. Результатом множества последовательных научно-технических революций может стать ситуация, в которой «жить очень легко, но не хочется» [11, с. 325].

Знаменитый фотограф и исследователь Клэр Берк в попытке определить, что значит быть человеком, предполагает, «что постчеловеческое тело – это тело, созданное его технологиями. Происходит наложение человеческих чувств на цифровые устройства. Благодаря нашему все более активному взаимодействию с технологическими устройствами в настоящее время происходит сдвиг общества в сторону технологического «я». Прогресс размыл границы между людьми и машинами» [12]. Таким образом, внимание концентрируется на все большем сращивании человека и технологий в современном мире.

Как отмечает Клаудия Спрингер, развивая мысль К. Берк, «в то время как в прошлом роботы представляли собой признание и страх, вызванный машинами индустриального века за их способность функционировать независимо от человека, киборги включают, а не исключают человека и тем самым стирают различия, ранее предполагавшиеся для отличия человечества от технологии» [13, с. 276].

Как следствие, мы видим, что образ киборга, как симбиоз животного и машинного, телесного и духовного, органического и неорганического, символизирует нестабильность и размытость границ «человек – робот».

В отличие от К. Берк и К. Спрингер, во многих современных научно-фантастических романах и фильмах представления о человеческой субъективности и идентичности чаще всего опираются на другую точку зрения, основанную на сравнении себя (человека) и других – нечеловеческих персонажей. В киборге мы имеем буквальное слияние того, что ранее рассматривалось как отдельное и разделенное: человек/машина, человек/нечеловек, человеческое Я/другой.

Сегодня идея изменения, преобразования несовершенств человеческого тела, которые могут быть улучшены, становится все более реалистичной, что проявляется в соответствующих эстетических трендах, черты которых постоянно варьируются от ужасающих до модных. Примером такого стремления может служить Кевин Уорвик, профессор кибернетики в Университете Рединга, который использует различные ки-

бернетические имплантаты для модернизации своего тела и преодоления человеческих ограничений. Так, ученый вживил себе под кожу чип, позволяющий обмениваться информацией с компьютерами и как следствие – выполнять различные операции, например, управлять светом, электронными замками, включать различные приборы. К 2002 году Уорик достиг настолько высокого уровня в реализации нейроинтерфейсов, что смог интегрировать собственную нервную систему с имплантатом, который позволил передавать свои эмоции другому киборгу – его жене Ирэне [14].

Приведенные выше примеры из известных фильмов, использовавших образы киборгов, подтверждают тезис Донны Харауэй о том, что киборг является прежде всего «существом из фантазии», мифической фигурой, в которой исследуются существенные культурные проблемы. По словам Харауэй, «наше время – это мифическое время, мы все – химеры, выдуманные и вымышленные гибриды машины и организма; короче, мы – киборги» [15, с. 6-7].

Таким образом, мы наблюдаем, с одной стороны, желание человека превзойти, модифицировать себя, с другой стороны, страх перестать быть человеком. Концепция киборга дает возможность творчески исследовать важные вопросы о природе жизни, свободе, самоопределении, отношении человечества к технике и преодолении тех жестких границ, которые ранее считались жизненно важными.

В некотором смысле можно утверждать, что усиленное внимание, уделяемое проблеме внедрения современных технологий в повседневный быт каждого человека и тем последствиям, которые будут связаны с этими инновациями в массовой культуре, является подготовкой массового сознания к переменам эпохи сингулярности. Новое человечество рождается у нас на глазах, где киборг стоит на пороге, отделяющем человека от постчеловека.

Анализ форм интеграции телесности и техники помогает осмыслить разворачивающиеся процессы биотехнической гибридизации и киборгизации. «Именно такая интеграция позволяет говорить о феномене техно-корпо-реальности, создаваемой телами и технологиями, то есть о единстве технического и соматического, живого и неживого, и их взаимной зависимости в рамках тех гибридных единств, которые сегодня все чаще именуют киборгами» [16, с. 437].

Что будет представлять собой «гражданство» в демократии киборгов или технократии? Очевидно, что «не дополненные» люди будут оставлены в стороне, но достаточно ли сверхразума и машинной силы, или же «гражданин» должен также обладать «традиционными» человеческими характеристиками, такими как чувства, эмоции, сопереживание, коммуникабельность, желание любить и быть любимым. Необходимо ли встраивать эти «гуманизирующие» качества в киборгов, чтобы сделать их «своими» гражданами, или же эффективность требует, чтобы такие характеристики были удалены из граждан новой технократии. Таким образом, мы сталкиваемся со смертоносной стороной техники, о которой нас предупреждал М. Хайдеггер, рассуждая о ней как лекарстве и яде одновременно, и человечество в его телесных и духовных ипостасях прекратит свое существование.

Вопреки очевидному прогрессу в области киборгизации человека, развивающейся сразу по нескольким направлениям – от новых форм использования искусственного интеллекта и нейрохакинга до выращивания органов из стволовых клеток, интерфейс тела и техники остается по-прежнему исследованным недостаточно. Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть применены для чтения курсов по философской антропологии, биоэтике, лекций по трансгуманизму и другим гуманитарным дисциплинам.

#### Литература

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>
2. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5565>
3. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешнее расширение человека. М., 464 с.

4. *O'Connell M.* To be a machine: adventures among cyborgs, Utopians, hackers, and the futurists solving the modest problem of death. New York: Doubleday, 2017. 136 p.
5. *Азимов А.* Хоровод. URL: [https://royallib.com/book/azimov\\_ayzek/horovod.html](https://royallib.com/book/azimov_ayzek/horovod.html)
6. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М., 2002. 357 с.
7. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000. 387 с.
8. Технологическая сингулярность: «прекрасное далеко»? URL: <https://monocler.ru/tehnologicheskaya-singulyarnost/>
9. *Суковатая В.А.* Киборг: «Оживший мертвый» или «мертвый живой»? Тело и его трансгрессии в пространстве цифровой культуры: панорама образов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiborg-ozhivshiy-mertvyuy-ili-mertvyuy-zhivoy-telo-i-ego-transgressii-v-prostranstve-tsifrovoy-kultury-panorama-obrazov>
10. *Баева Л.В.* Образ киберчеловека в современной науке и культуре. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kibercheloveka-v-sovremennoy-nauke-i-kulture>
11. *Морозов И.А.* «Кодекс робота»: к вопросу об этических основах «постгуманистической цивилизации» // Технологии и телесность / отв. ред. С.В. Соколовский. М., 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36363361>
12. *Burke C.* Artificial Intelligence: Machine Learning and Computational Creativity. URL: <https://issuu.com/digicultlibrary/docs/digimag76>
13. *Seed D.* Figurations of the Cyborg in Contemporary Science Fiction Novels and Film. URL: <https://booksc.xyz/book/72391266/e608a3>
14. Википедия. Свободная энциклопедия. Кевин Уорвик. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA,%D0%9A%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD>
15. *Хараяэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. URL: [https://academia.edu/38881584/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0\\_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%8D%D0%B9](https://academia.edu/38881584/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%8D%D0%B9)
16. *Соколовский С.* Human Techno-Animal как объект антропологии // Технологии и телесность: кол. моногр. М., 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36379267>

#### References

1. *Ortega-i-Gasset H.* Razmyshleniya o tehnikе [Reflections on the technique]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>
2. *Hajdegger M.* Vopros o tehnikе [Question about technology]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5565>
3. *Makljuven M.* Ponimanie media: vneshnee rasshirenie cheloveka [Understanding media: the extensions of a man]. Moscow. 2014. 464 p.
4. *O'Connell, Mark.* To be a machine: adventures among cyborgs, Utopians, hackers, and the futurists solving the modest problem of death. New York: Doubleday, 2017. 136 p.
5. *Azimov A.* Horovod [Round dance]. URL: [https://royallib.com/book/azimov\\_ayzek/horovod.html](https://royallib.com/book/azimov_ayzek/horovod.html)
6. *Toffler Je.* Shok budushhego [Future Shock]. Moscow, 2002. 357 p.
7. *Bodrijjar Zh.* Simvolicheskij obmen i smert [Symbolic exchange and death]. Moscow, 2000. 387 p.
8. Tehnologicheskaja singuljarnost: «prekrasnoe daleko»? [Technological singularity: «beautiful far»?]. URL: <https://monocler.ru/tehnologicheskaya-singulyarnost/>
9. *Sukovataja V.A.* Kiborg: «Ozhivshij mertvyj» ili «mertvyj zhivoj»? Telo i ego transgressii v prostranstve cifrovoj kultury: panorama obrazov [Cyborg: «Animated dead» or «Dead animation»? The body and its transgression in the digital culture space]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiborg-ozhivshiy-mertvyuy-ili-mertvyuy-zhivoy-telo-i-ego-transgressii-v-prostranstve-tsifrovoy-kultury-panorama-obrazov>
10. *Baeva L.V.* Obraz kibercheloveka v sovremennoj nauke i kulture [Image of cyborg in modern science and culture]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kibercheloveka-v-sovremennoy-nauke-i-kulture>

11. *Morozov I.A.* «Code of the robot»: on the question of the ethical foundations of «posthumanistic civilization» // *Technology and physicality*. M., 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36363361>
12. *Burke S.* *Artificial Intelligence: Machine Learning and Computational Creativity*. URL: <https://issuu.com/digicultlibrary/docs/digimag76>
13. *Seed D.* *Figurations of the Cyborg in Contemporary Science Fiction Novels and Film*. URL: <https://booksc.xyz/book/72391266/e608a3>
14. *Vikipedija*. Svobodnaja jenciklopedija. Kevin Uorvik [Wikipedia. Free encyclopedia. Kevin Warwick]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA,%D0%9A%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD>
15. *Haraujej D.* *Manifest kiborgov: nauka, tehnologija i socialističeskij feminizm 1980-h gg.* [The cyborg Manifesto: science, technology, and socialist feminism of the 1980s]. URL: [https://academia.edu/38881584/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0\\_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%8D%D0%B9](https://academia.edu/38881584/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%8D%D0%B9)
16. *Sokolovskij S.* *Human techno-animal as an object of anthropology* // *Technology and physicality: coll. monogr.* Moscow, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36379267>

УДК 008

А.В. ШТРАТНИКОВА

### ИНФОРМАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

---

Штратникова Алина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), [alina201048@yandex.ru](mailto:alina201048@yandex.ru)

---

**Аннотация.** В статье впервые совершена попытка актуализации информационного капитала как социокультурного феномена. Реализованный анализ преследовал цель уточнения роли цифровизации, вызванной сетевой глобализацией в современной трансформации информационного пространства. При этом исследователь опирается на методологию социально-философского анализа коммуникативной деятельности, принципы системного анализа и символично-коммуникативного подхода к культуре, информационно-антропологические подходы и трактует информационный капитал как специфическую форму коммуникативной деятельности и как новое социокультурное явление в ряду нематериальных форм капитала. Информация рассматривается автором как доминантный ресурс в социально-экономической, социально-политической и социокультурной сферах функционирования социальных систем, прошедших индустриальный период развития.

Конвергентный методологический подход позволил автору определить информационный капитал как социокультурный феномен, влияющий на цифровую культуру российской молодежи, и определить место и роль информационного капитала в трансформационных инновационных процессах социокультурной сферы. В статье актуализируется представление о сущности и тенденциях развития информационного капитала как результата функционирования сложных, горизонтально и вертикально ориентированных социально-коммуникативных систем.

**Ключевые слова:** цифровизация, информация, информационный капитал, информационные ресурсы.

UDC 008

A.V. SHTRATNIKOVA

### INFORMATION CAPITAL AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

---

Shtratnikova Alina Viktorovna, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of Department of Library and Bibliographic Activities and Information Technologies of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), [alina201048@yandex.ru](mailto:alina201048@yandex.ru)

---